

tentatively reconstructed as follows: [---]xl [dawi]cil ista[minlav qiraaλ ---] // [---]nil ak es ēta[ma ---] // [--- fawcv]aśod b[uk ---] // [---]ixix[---] // [---]wxx[---], “--- erected within the family estate --- created/devoted. And these instructions --- whoever opposes them or ---”. The inscription is the second one to have been found outside Lydia or adjacent maritime Greek towns. The find confirms Herodotus’ account of rich and influential Lydians staying in Kelainai and possessing large estates there.

Keywords: Phrygia, Lydia, Lydian language, Lydian inscription, Kelainai (Celaenae), Herodotus.

* Institute of World History,
Russian Academy of Sciences;
Moscow, Russia
Ausonius. Institut de recherche sur
l’Antiquité et le Moyen-Age,
CNRS, Bordeaux, France

** University of Barcelona,
Spain

ignasi.adiego@gmail.com

ivantchik@u-bordeaux3.fr

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 1, 27–37

С. Г. Карпюк

«ВЕЛИКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ» В СПАРТЕ И ОБЩЕГРЕЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ*

В статье рассматривается проблема датировки и интерпретации «великого землетрясения» в Спарте в середине 460-х годов до н.э. Автор отвергает «раннюю» датировку землетрясения, которая основана на неверной интерпретации сообщений Фукидида и Диодора. Очевидная связь между землетрясением 465/464 г. и спартанской *oliganthropia*, однако степень влияния природной катастрофы – предмет дискуссии. «Великое землетрясение» в Спарте дало толчок кампании помощи одним греческих городов-государств другому полису. Помощь, оказанная Спарте Афинами, Эгиной, Платеями и другими полисами, была примером общегреческой сословной солидарности граждан, направленной против восстания зависимого населения (илотов). Первый случай международной «гуманитарной» помощи после природной катастрофы – это помощь, оказанная Родосу для ликвидации последствий землетрясения в конце III в. до н.э.

Ключевые слова: землетрясение, Спарта, Афины, илоты, Фукидид, хронология, полис, солидарность.

Гуманитарная помощь и разнообразные проявления солидарности с жертвами природных катастроф – обычное явление в современном мире. Помощь жертвам землетрясений принимает, как правило, общенациональный масштаб, а в случае катастроф исключительной разрушительности – и мировой. По-

Карпюк Сергей Георгиевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00088 «Патриотизм и предательство в античном мире».

пробуем поискать античные корни подобных мероприятий: возможно, они позволят лучше продемонстрировать специфические особенности античного общества.

На первый взгляд, некое подобие гуманитарной помощи (понятно, в зачаточном состоянии) существовало и в античности. Можно сослаться на пример Родоса: после разрушительного землетрясения конца III в. до н.э. (227 или 219 г.) эллинистические цари и греческие полисы предоставили существенную помощь для восстановления Родоса. Полибия, который является основным источником наших сведений, можно, конечно, заподозрить в морализаторстве: историк особенно подчеркивает достойное поведение родосских послов, не забывая, впрочем, указать на выгодное географическое положение острова и его роль в средиземноморской торговле (Polyb. V. 88. 1–2, 4; 89. 3–4). Тем не менее сам факт подобной помощи бесспорен, он подтверждается и другими источниками.

Землетрясения в древней Греции случались часто, и древние, да и современные греки (как, к примеру, японцы) обращали на не очень сильные землетрясения мало внимания. Геродот с удивлением сообщал об отсутствии землетрясений в Северном Причерноморье на памяти живших там греков: «За чудо почитается, когда в Скифии случится землетрясение, летом ли или зимою» (IV. 28). Да и о многих катастрофах крупного масштаба не сохранилось никаких известий; сообщения древних авторов затрагивают, как правило, отдельные отрезки истории, связанные с войнами либо значимыми событиями в отдельных греческих полисах¹.

Для анализа было выбрано одно из самых катастрофических стихийных бедствий классического периода, которое привело к большому числу человеческих жертв и огромным разрушениям: «великое землетрясение» (μέγας σεισμός) в Спарте. Оно произошло в 460-е годы, и именно о нем Плутарх говорил как о «величайшем из зафиксированных (величайшем на людской памяти)» (μεγίστου δὲ τῶν μνημονευομένων) в Спарте (Plut. Cim. 16). Об этой природной катастрофе сохранилось достаточно много (по меркам дошедшей до нас античной традиции) сведений. Геродот не довел описание событий Греко-персидских войн до 460-х годов², так что наиболее древними из сохранившихся источников являются комедия Аристофана «Лисистрата» и труд Фукидида. В поставленной в 411 г. «Лисистрате» упоминается «бледный» (ὥχρος) «выпрашивающий войско» в Афинах спартанский посланник Периклид, который был изображен как «умоляющий о защите» (ικέτης) (Aristoph. Lys. 1139 sqq.).

Фукидид несколько раз в своей «Истории» упоминает землетрясение в Спарте; наиболее важное (хотя и не слишком развернутое) упоминание содержится в «Археологии»: «Лакедемоняне обещали помочь фасосцам, но им помешало случившееся землетрясение (διεκωλύθησαν δὲ ὑπὸ τοῦ γενομένου σεισμοῦ), а в это время их илоты, а из перизков фуриаты и эфейцы восстали [удалившись] на Итому...» (I. 101. 2). Когда боевые действия против осажденных на горе Итоме илотов затянулись, спартанцы призвали на помощь своих союзников и даже афинян (Thuc. I. 102. 1). Уже во время Пелопоннесской войны платейцы напомнили спартанцам о

¹ В своем исследовании я не затрагиваю хорошо изученную тему представлений греков о гневе богов как о причине землетрясений. Аристофан в «Лисистрате» виновником землетрясения в Спарте называл некоего бога (θεὸς σεῖω) (Arist. Lys. 1137–1142). С точки зрения самих спартанцев (в передаче Фукидида), причиной землетрясения стал гнев Посейдона: спартанцы совершили святотатство, когда вывели из святилища этого бога умоляющих о защите илотов, а затем перебили их (Thuc. I. 128. 1).

² Однако у Геродота есть сообщение о событии, последовавшем за землетрясением во время III Мессенской войны, – битве на Стеникларской равнине (Herod. IX. 64. 2).

событиях 460-х годов, когда платейцы «...послали на помощь третью часть своих граждан в ту именно пору, когда после землетрясения восстали илоты, бежавшие на Итому, и Спарта была объята сильнейшим страхом» (Thuc. III. 54. 5).

О помощи граждан Эгины спартамцам Фукидид упомянул дважды; в первый раз – описывая захват и заселение Эгины афинянами в самом начале Пелопоннесской войны: спартамцы предоставили изгнанным эгинцам для жительства Фирею и передали в их пользование поля за те благодеяния, которые оказали им эгинцы «во время землетрясения (ὑπὸ τὸν σεισμόν) и восстания илотов» (II. 27. 2). Далее, описывая захват Фиреи афинянами, Фукидид почти дословно повторил данный пассаж: спартамцы облагодетельствовали эгинцев «в награду за услуги, оказанные последними во время землетрясения (ὑπὸ τὸν σεισμόν) и восстания илотов» (IV. 56. 2). Стоит отметить, что ни комедиограф, ни историк не описали деталей землетрясения, полагая, что эта природная катастрофа была хорошо известна их слушателям либо читателям.

Об этом землетрясении достаточно подробно сообщает Диодор в «Исторической библиотеке» (XI. 63–64). Впрочем, современные исследователи практически единодушны в том, что в сообщении сицилийского историка I в. до н.э. о землетрясении в Спарте и восстании илотов много нестыковок (см. ниже). Павсания, прежде всего, интересовало восстание илотов: «Когда бог потряс землетрясением город лакедемонян, илоты отпали от них и укрепились в Итоме. И вот когда они отделились, лакедемоняне отправили послов с просьбой о помощи к разным государствам, в том числе и к афинянам» (Paus. I. 29. 8). «(5) Мессенцы отпали от лакедемонян в 79-ю олимпиаду, когда победил коринфянин Ксенофонт, а в Афинах архонтом был Архимед. ... (6) Против спартамцев... поднялся гнев Посейдона и бог разрушил весь город их до основания. В дополнение к этому несчастью те из илотов, которые прежде были мессенянами, восстали и ушли на гору Итому. Среди других вспомогательных войск, которые лакедемоняне призвали против них, был и Кимон, сын Мильтиада, бывший их прокшеном в Афинах, и афинский военный отряд» (Paus. IV. 24. 5–6). Таким образом, Павсаний рисует следующую последовательность: 1) землетрясение; 2) восстание илотов; 3) спартамцы отправляют посольства за помощью; 4) прибытие контингентов других греческих полисов.

Достаточно много подробностей сообщает Плутарх. В жизнеописании Кимона херонейский биограф упоминает о пяти уцелевших домах (очевидно, в эпицентре землетрясения), о разрушении гимнасия, в котором были погребены упражнявшиеся там мальчики (Plut. Cim. 16. 5), а также сообщает о двух походах афинян под предводительством Кимона в помощь спартамцам (Plut. Cim. 16–17). Об этом землетрясении пишет и Элиан, также упоминая пять уцелевших домов (Var. hist. VI. 7). Мало нового дает сообщение Полиэна (I. 41. 3); некоторые любопытные детали содержат поздние схолии к Аристофану. Схолиаст к «Лисистрате» Аристофана настаивал, что была целая серия подземных толчков: «Землетрясения случались постоянно, в то время как случилась война [с илотами]» (σεισμοὶ γὰρ συχνοὶ ἐγένοντο ὅτε ὁ πόλεμος συνείστηκε) (ad Lys. 1142).

Однако, несмотря на наличие разновременной информации, нам не известна даже точная дата «великого землетрясения»: современные исследователи выдвигают различные версии. Ключевое значение приобретает интерпретация аористного причастия γενομένου в фукидидовском пассаже. Часть ученых подчеркивают временное значение данного причастия и переводят его как «случившееся за некоторое время до этого» (имеется в виду, что землетрясение случилось за некото-

рое время до начала восстания илотов)³. В качестве вспомогательного аргумента используется свидетельство Диодора о «ранней» дате землетрясения, и, таким образом, реконструируется следующая хронологическая последовательность: землетрясение произошло в 469/468 г., а восстание илотов в 464/463 г.⁴ Другая часть исследователей (их аргументы наиболее подробно изложены У.К. Притчетом) согласны с авторами классических переводов Фукидида и аргументированно доказывают, что *γενομενος* в тексте Фукидида часто употребляется при описании природных явлений и не обязательно должно обозначать прошедшее время⁵. Соответственно, эти исследователи склонны доверять сообщению Плутарха, согласно которому землетрясение можно датировать 464 годом.

Н. Хэммонд реконструировал следующую последовательность событий: около июня 464 г. произошло «великое землетрясение» в Спарте; примерно в августе того же года восстали мессенские илоты и часть периеков; лишь осенью 464 г. пришла помощь от союзников (наиболее значительным был афинский контингент – 4 тыс. гоплитов); в 463 г. спартанцы, разгромив восставших, осадили их лагерь на Итоме, в 462 г. спартанцы вторично получили помощь от союзников, включая афинскую, причем вскоре афинский контингент был отослан домой⁶.

Что касается свидетельства Диодора, то к нему невозможно относиться даже с минимальным доверием, и в этом солидарны большинство исследователей⁷. Перечисление диких хронологических нелепостей, встречающихся в труде сицилийского историка и касающихся только хронологии Пентеконтаэтии, занимает целую страницу⁸. К тому же имя архонта, упоминаемого Диодором, неизвестно из других источников. К убедительным аргументам, которые приведены в опубликованных исследованиях, добавлю и свой. Только Диодор, живший через половину

³ Могу добавить в этой связи и использование *γενομενος* в устоявшемся выражении в погребальных речах, которые произносились в соответствии с *πατριος νόμος* – «отеческим законом», процедурой публичного погребения павших воинов, *ἄνδρες γενομενοι ἀγαθοί* (наиболее известный пример – знаменитая надгробная речь Перикла у Фукидида – II. 35 sqq.). См. подробнее: Карпюк 2003, 221–222.

⁴ Из работ, изданных во второй половине XX в., следует выделить исследования Р. Силя (1957), Э. Бэдиана (1995, 89–95, 100, 202). Последний считает, что восстание илотов началось сразу после землетрясения, но постулирует два похода афинян во главе с Кимоном на помощь Спарте в 467 и 462 гг. до н.э. К его мнению присоединился И.Е. Суриков (2008, 240), который, вслед за Бэдианом, относит битву при Евримедонте к 466 г. (2013, 49). Сторонниками этой датировки принимается во внимание продолжительность восстания илотов (т.е. III Мессенская война), а также хронологические выкладки и сообщение схолиаста Аристофана о серии землетрясений.

⁵ Pritchett 1995, 5–12. См. также Moles 1995, 213–214. К этой точке зрения присоединился и отечественный исследователь: Строгоцкий 2008, 152–161.

⁶ Hammond 1955, 371–381, особенно 381. В последние десятилетия исследователи осторожно относятся к излишне точным реконструкциям, и большинство современных ученых склонно осторожно датировать землетрясение в Спарте серединой 460-х годов. Реконструкция Хэммонда представляется излишне точной (наши источники не настолько однозначны), но последовательность событий реконструирована верно. См. также Bloedow 2000, 89.

⁷ Исследователи не без оснований сомневаются и в хронологических выкладках Диодора: см. Buck 1970, 219; Forrest 1980, 101; Unz 1986, 68–70; Суриков 2008, 239.

⁸ Pritchett 1995, 60; причем к ошибкам самого автора следует добавить и описки переписчиков. Одна из наиболее вопиющих – это продолжительность изгнания остракизмом, срок которого Диодор (XI. 55. 2) определяет как пять лет.

тысячелетия после описываемого события, сообщает о 20 тысячах погибших при этом землетрясении (XI. 63. 1). Крупные круглые цифры античных авторов всегда вызвали подозрения, и цифра Диодора – не исключение⁹. Однако совсем рядом в тексте Диодора встречается чудесное совпадение: еще одни 20 тысяч – свыше 20 тысяч персов, попавших в плен к грекам в результате битвы при Евримедонте (Diod. XI. 62. 1). При этом понятно, что любые цифры античных авторов мы должны относить к гражданам-мужчинам (можно сослаться на классический пример: перечисление Фукидидом афинских потерь от эпидемии чумы – Thuc. III. 87. 3)¹⁰, в случае Спарты добавляя перизков, которые также служили в войске и фигурировали в воинских списках. Исходя из числа спартанских граждан в то время – около 8 тыс. и сопоставимого числа перизков, цифра 20 тыс. кажется совершенно фантастической. Таким образом, свидетельство Диодора о числе жертв великого спартанского землетрясения невозможно принимать всерьез¹¹.

Итак, большинство современных ученых склонны осторожно датировать рассматриваемое событие серединой 460-х годов. Подобная датировка представляется наиболее обоснованной на нынешнем уровне наших знаний. То, что землетрясение было катастрофическим, очевидно, но число жертв оценить также достаточно сложно.

Вырисовывается следующая картина природной катастрофы. Землетрясение было мощным (Thuc. I. 101. 1–2), причем сама Спарта оказалась в эпицентре, образовались провалы грунта. «Сильное землетрясение, которое поразило Спарту в 465/464 г. до н.э., скорее всего, оставило глубокие следы в окружающем ландшафте»¹². Современные сейсмологи полагают, что магнитуда спартанского землетрясения составляла примерно 7,2 балла, а эпицентр находился в нескольких километрах к востоку от древней Спарты (наивысшая степень поражения распространяется на 20 км от эпицентра)¹³.

Не совсем ясно, на каких источниках основаны сообщения Диодора (XI. 63. 1–3), Плутарха (Sim. 16. 5–7) и других поздних авторов о том, что почти все здания в городе были разрушены во время землетрясения или серии землетрясений¹⁴. Образовались провалы грунта, разрушился портик, под которым занимались гимнастикой мальчики. Нам никогда не удастся узнать точно, насколько сильно пострадал город. Человеческих жертв было, очевидно, немало, хотя ни один из наших источников не упоминает, к примеру, о гибели царей или должностных лиц.

Очевидно, потери спартанских граждан превышали в пропорции потери перизков и особенно илотов, о чем мы можем судить только по косвенным данным. Сведения о численности спартиатов, которые широко обсуждались в последние десятилетия XX в. в ходе дискуссии о демографических проблемах Спарты, выглядят весьма показательно. В период Платейской битвы 479 г. численность воинов-спартиатов была около 5 тысяч (т.е. граждан Спарты было не меньше 8 тысяч);

⁹ См. Pritchett 1995, 60.

¹⁰ Фукидид приводит цифры потерь среди гоплитов (4400) и всадников (300), отмечая, что потери среди остального населения (ὄχλος) подсчитать невозможно. См. Карпюк 2003, 110.

¹¹ Ср. Печатнова 2002, 426–427.

¹² Kennell 2010, 7.

¹³ Guidoboni et al. 1994, 115.

¹⁴ В памяти потомков серия землетрясений могла предстать как единая катастрофа; поэтому не лишена оснований гипотеза о нескольких землетрясениях в Спарте (Старкова 1991, 9).

в разгар Пелопоннесской войны, перед битвой при Мантинее, численность воинов-спартиатов снизилась до 2–2,5 тысяч, а перед битвой при Левктрах в 371 г. их насчитывалось уже немного более тысячи¹⁵. Несмотря на потери во время многочисленных войн, подобное катастрофическое падение численности гражданского населения должно быть как-то связано с последствиями землетрясения. Однако среди ученых нет единодушия о роли «великого землетрясения» в демографическом кризисе Спарты: одни приписывают ему ведущую роль в сокращении численности гражданского населения¹⁶, другие говорят о «структурной болезни» спартанского общества как о главной причине олигантропии, не отрицая, впрочем, негативного влияния последствий землетрясения¹⁷.

К тому же невозможно отделить потери от землетрясения от боевых потерь спартиатов во время III Мессенской войны, а Геродот, к примеру, сообщает о гибели трехсот спартанских гоплитов только в одной битве при Стениклере (IX. 64). По таблице видно разнообразие оценок ученых скорости процесса нарастания демографических проблем в Спарте (Картлидж занижает скорость нарастания олигантропии, Фигейра и Коквел, напротив, стремятся ее подчеркнуть). Граждане составляли 50% гоплитского войска при Платеях и не более 30% при Левктрах (см. табл.).

Таблица

Численность воинов-спартиатов 20–49 лет

Год	Битва	Источник	Cartledge	Cawkwell	Figueira (округленно)
490	Марафон	Геродот	–	–	2000 (20–29 лет?)
479	Платеи	Геродот	5000	5000	5000
465/464		«Великое землетрясение» в Спарте			
425	Пилос	Фукидид	–	–	2750
418	Мантинейя	Фукидид	3500	2100–2500	2250
394	р. Немейя	Ксенофонт	2500	–	1830
371	Левкстры	Ксенофонт	1500	1000	940

Безусловно, землетрясение привело к многочисленным жертвам, но все-таки его трудно считать единственной причиной падения численности спартанских граждан в V–IV вв. до н.э. Впрочем, демографические последствия, конечно, очень важны, но имеют долговременный характер и проявляются не сразу.

Таким образом, потери спартиатов были значительными. Кроме того, сыграла свою роль (пусть на короткий период) и деморализация. Сразу после землетрясения граждане должны были испытать психологический шок: к горечи от потери близких и утраты имущества добавлялись и религиозные чувства. Землетрясение считалось неблагоприятным предзнаменованием и проявлением гнева Посей-

¹⁵ Cartledge 1979, 307–318 (ср. Cartledge 1987); Cawkwell 1983, 385–386; Unz 1986, 68, n. 1; Figueira 1986, 168, 177–179; Wierchowski 1998, 291–306. Ср. Kennell 2010, 147–151 (демографические проблемы и численность спартанской армии).

¹⁶ Sekunda 2013.

¹⁷ Hodkinson 1983; Cartledge 2001. П. Картлидж (1979, 311) указывал, что в любом случае демографические последствия подобного стихийного бедствия должны были сойти на нет уже к начальному периоду Пелопоннесской войны, если бы у спартанской олигантропии не было других, социальных, причин.

дона, которое следует за нарушением религиозных обрядов или божественных установлений. Преодоление тяжелой психологической ситуации стало первоочередной задачей лакедемонских властей сразу после катастрофы. И молодой царь Архидам блестяще справился с этим, объявив мобилизацию (Plut. Cim. 16). Спартанцы были поставлены в привычные для них боевые условия, да и войско было готово к отражению возможного нападения восставших илотов. С точки зрения самих спартанцев (в передаче Фукидида), причиной землетрясения стал гнев именно Посейдона: спартанцы совершили святотатство, когда вывели из святилища этого бога умоляющих о защите илотов, а затем перебили их (Thuc. I. 128. 1). О стремлении спартанцев восстановить добрые отношения с божеством в период глубокого кризиса свидетельствует и появление именно в первой половине V в. на лаконских рельефах новой иконографической схемы: человеческая фигура (герой) держит чашу, из которой пьет змея (до этого змея изображалась отдельно)¹⁸.

Спартанцы вообще считали любое землетрясение неблагоприятным предзнаменованием: так, весной 426 г. из-за серии сильных землетрясений они не решились вторгнуться в Аттику (Thuc. III. 89. 1); весной 414 г. из-за землетрясения вернулись из похода на Аргос, хотя дошли уже до Клеон (Thuc. VI. 95. 1); в конце зимней кампании 413/2 г. сразу после землетрясения сменили наварха (Thuc. VIII. 6. 5). Ксенофонт специально подчеркивал необычное поведение спартанского царя Агесиполида, который, несмотря на землетрясение, решил продолжить осаду Аргоса; при этом его воины считали, что нужно вернуться в Спарту, ссылаясь на пример другого царя, Агида, покинувшего Элиду при сходных обстоятельствах (Xen. Hell. IV. 7. 4). Можно представить, насколько тяжело психологически воспринималось спартанцами разрушительное землетрясение в их родном городе. К тому же оно было не единственным, а предварялось серией менее разрушительных землетрясений¹⁹.

Спартанцы сразу после землетрясения спасали свое имущество: источники не сообщают о попытках спасения людей (Plut. Cim. 16). Проблема опознания погибших не была актуальной для «общины равных». Рухнувший гимнасий стал памятником для всех погибших там. Спартанскую элиту интересовало прежде всего выживание самого полиса, а не отдельных граждан: этим и объясняется максимально быстрая мобилизация воинов.

Ни о какой солидарности внутри полиса, охватывающей все сословия, не могло быть и речи: илоты воспользовались подходящим случаем для восстания (это восстание получило название III Мессенской войны). Потери спартиатов в этой войне, возможно, сопоставимы с потерями непосредственно от землетрясения: во всяком случае, сообщение Геродота о неудачной для спартанцев битве свидетельствует о том, что погибло 300 спартанцев (Herod. IX. 64. 2). Очевидно, что эти потери были не единственными.

¹⁸ Salapata 2006, 558.

¹⁹ Впрочем, ученые «старой школы» предпочитали рациональное объяснение реакции спартанцев на природные катастрофы (в рамках теории «рациональной дипломатии»). Типичный пример: английский ученый Ф. Эдкок считал, что землетрясение зимой 414/413 г. было использовано спартанцами как повод для того, чтобы не быть втянутыми в военные действия в Малой Азии, что могло бы привести к осложнению их отношений с персами (Thuc. VIII. 6. 5). Возможно, и землетрясение 426 г. (Thuc. III. 89. 1) было использовано против сторонников заключения мира с Афинами (Aristoph. Acham. 647–653). См. Adcock 1948, 5.

Сохранились две исторические традиции о III Мессенской войне. Одна, восходящая к историку IV в. Эфору (Diod. XI. 63. 4 – 64. 1; Plut. Cim. 16. 6–7), включала в состав восставших лаконских илотов, безуспешно пытавшихся атаковать Спарту, и присоединившихся к ним после (или восставших сами по себе) мессенцев. Другая, основанная на сообщении Фукидида (она пользуется большим доверием среди современных исследователей), концентрируется на восстании в Мессении, поскольку восстание в Лаконии было подавлено легко и быстро²⁰.

Землетрясение и последовавшее за ним восстание мессенских илотов привели к далеко идущим политическим последствиям: в частности, из-за своего бедственного положения спартанцы не смогли помочь Фасосу (Thuc. I. 101. 1–3)²¹.

Источники сообщают о помощи, которую греческие полисы оказали Спарте. Афиноцентризм историографической традиции очевиден, и больше всего сведений имеется об афинской помощи; но в труде Фукидида содержатся сообщения о помощи других греческих городов: Платей (послали треть своих воинов – III. 54. 5), Эгины (см. ниже). Очевидно, были и другие полисы, которые послали воинские контингенты.

Спартанцы (как и родосцы два с половиной века спустя) отправили посольства: о Периклиде, посланнике в Афины, мы знаем из аристофановской «Лисистраты» (1138 sqq.), а также из Плутарха (Cim. 16). Можно только догадываться, были ли формальные основания для запроса о помощи (функционирование Эллинской лиги в тот период уже неочевидно); скорее, в Афинах речь шла не столько об исполнении договора, сколько о некоем моральном долге, о чем косвенно свидетельствует полемика между Кимоном и Эфиальтом. Спартанцы сыграли решающую роль в противостоянии персам во время похода Ксеркса, и сражавшимся вместе со спартанцами грекам трудно было отказать им в поддержке. Кроме того, государства Пелопоннесского союза были напрямую связаны со Спартой договорами о взаимопомощи.

Часть наших источников (причем наиболее авторитетных) указывает на то, что помощь была оказана в два приема: Фукидид свидетельствует о том, что дважды посылали помощь жители Эгины во время землетрясения (ὑπὸ τὸν σεισμὸν) и восстания илотов (Thuc. II. 27. 2; IV. 56. 2), Плутарх говорит то же самое и об афинянах (Plut. Cim. 16–17). Можно ли хотя бы первую «волну» помощи интерпретировать как помощь в ликвидации последствий самого землетрясения? Нет, в сущности, ни одного неоспоримого свидетельства о содействии в преодолении прямых последствий землетрясения, восстановлении Спарты и т.п. Напротив, все источники свидетельствуют, что воинские контингенты из других полисов предназначались для помощи в военных действиях против мессенцев, осады их укрепленного лагеря на Итоме и т.п. Помощь требовалась, очевидно, и сразу после землетрясения, и в период осады Итомы: поэтому Плутарх и сообщает о двух экспедициях Кимона. Свидетельство Фукидида о помощи эгинцев допускает, как будто бы, двойное толкование: сначала помощь после землетрясения, затем – в подавлении восстания. Но и в данном случае речь идет сначала о военной помощи в начальный период III Мессенской войны, а затем – об осаде лагеря мессенцев на горе Итоме.

Хронологическая последовательность очевидна: союзники пришли на помощь Спарте не сразу после землетрясения, которое произошло в начале лета, а лишь

²⁰ Kennell 2010, 76.

²¹ Kennell 2010, 115–116.

осенью, после того как восстание илотов и части периэков стало угрожать существованию Спартанского государства. Очевидно, что в случае с «великим землетрясением» в Спарте мы имеем дело именно с сословной (но не с гуманитарной!) солидарностью граждан греческих полисов.

Следует признать, что землетрясение в Спарте приобрело общегреческое значение: помощь пришла из самых разных греческих полисов. Однако первым случаем природной катастрофы, на которую последовала «современная» реакция с масштабной международной помощью, было землетрясение на Родосе в конце III в. до н.э. Это неудивительно: эллинистическая эпоха с обилием межгосударственных контактов и международных торговых связей способствовала развитию системы взаимопомощи.

Реакция на землетрясение в Спарте была все-таки принципиально иной. Да, действительно, это стихийное бедствие вызвало беспрецедентную доселе кампанию помощи одному полису другими. Этот факт легко объясним: Спарта совсем незадолго до этого сыграла решающую роль в отражении вторжения персидского царя Ксеркса в Грецию, и ее политический, военный, да и моральный авторитет в Греции того времени был чрезвычайно высок. Однако в чем заключалась эта помощь? Отнюдь не в спасении людей, опознании и захоронении погибших или восстановлении разрушенных строений. Это была исключительно военная помощь с целью подавления восстания илотов. Цель полисной солидарности – спасение полиса как такового, сохранение доминирования коллектива граждан над негражданами. Характерно, что войны с участием Спарты вскоре продолжились – в сохранении влияния Спарты были заинтересованы далеко не все полисы; активные военные действия между Спартой и Афинами возобновляются менее чем через десятилетие после разрушительного землетрясения.

Безусловно, «великое землетрясение» нанесло Спарте огромный ущерб; тем не менее спартанский полис как социальный организм не был уничтожен, чему в немалой степени способствовала помощь других греческих полисов.

Литература

1. *Карпук С.Г.* 2003: Общество, политика и идеология классических Афин. М.
2. *Печатнова Л.Г.* 2002: История Спарты (период архаики и классики). СПб.
3. *Старкова Н.Ю.* 1991: К вопросу о хронологии Третьей Мессенской войны // Проблемы историографии всеобщей истории. Межвузовский сборник научных статей. Петрозаводск, 4–14.
4. *Строгоцкий В.М.* 2008: Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478–431 гг.). СПб.
5. *Суриков И.Е.* 2008: Античная Греция: политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. М.
6. *Суриков И.Е.* 2013: О возможном историко-географическом контексте сюжета обесценного изображения на «вазе Евримедонта» (Малоизвестный эпизод Греко-персидских войн) // Аристей. VII, 46–57.
7. *Adcock F.E.* 1948: The Development of Ancient Greek Diplomacy // *L'Antiquité classique*. 17, 1–12.
8. *Badian E.* 1993: From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentecontaetia. Baltimore–London.
9. *Bloedow E.F.* 2000: Why did Sparta Rebuff the Athenians at Ithome in 462 BC? // *The Ancient History Bulletin*. 14. 3, 89–101.
10. *Buck R.J.* 1970: The Athenian Domination of Boeotia // *CPh*. 65. 4, 217–227.
11. *Cartledge P.* 1979: Sparta and Lakonia. A Regional History, 1300–362 B.C. L.
12. *Cartledge P.* 1987: Agesilaos and the Crisis of Sparta. London–Baltimore.
13. *Cartledge P.* 2001: Spartan Reflections. Berkeley–Los Angeles.
14. *Cawkwell G.L.* 1983: The Decline of Sparta // *CQ*. 33. 2, 385–400.

15. *Forrest W.G.* 1980: A History of Sparta, 950–192 B.C. L.
16. *Figueira Th.J.* 1986: Population Patterns in Late Archaic and Classical Sparta // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 116, 165–213.
17. *Guidoboni E., Comastri A., Traina G.* 1994: Catalogue of Ancient Earthquakes in the Mediterranean Area up to the 10th Century. Roma, 1994.
18. *Hammond N.G.L.* 1955: Studies in Greek Chronology of the Sixth and Fifth Centuries B.C. // *Historia*. 4. 4, 371–411.
19. *Hodkinson S.* 1983: Social Order and the Conflict of Values in Classical Sparta // *Chiron*. 13, 239–281.
20. *Kennell N.M.* 2010: Spartans: A New History. Oxford–Chichester.
21. *Moles J.* 1995: Review on: Badian E. From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentecontaetia. Baltimore, 1993 // *JHS*. 115, 213–215.
22. *Pritchett W.K.* 1995: Thucydides' Pentekontaetia and Other Essays. Amsterdam (APXAIA EΛΛAΣ. Monographs in Ancient Greek History and Archaeology. Vol. I).
23. *Sealey R.* 1957: The Great Earthquake in Lacedaemon // *Historia*. 6. 3, 368–371.
24. *Sekunda N.W.* 2013: War and Society in Greece // *The Oxford Handbook of Warfare in the Classical World* / B. Campnell, L.A. Tritle (eds.). Oxf. (on-line edition).
25. *Salapata G.* 2006: The Tippling Serpent in the Art of Lakonia and Beyond // *Hesperia*. 75. 4, 541–560.
26. *Unz R.K.* 1986: The Chronology of the Pentekontaetia // *CQ*. 36. 1, 68–85.
27. *Wierchowski L.* 1998: Die demographisch-politischen Auswirkungen des Erdlebens von 464 v. Chr. für Sparta // *Stuttgarter Kolloquium zur historischen Geographie des Altertums*. 6, 1996: Natural Katastrophen in Antiken Welt / E. Olshausen, H. Sonnabend (Hrsg.). Stuttgart (Geographica historica, 10), 291–306.

THE “GREAT EARTHQUAKE” IN SPARTA AND ALL-GREEK SOLIDARITY

Sergey G. Karpyuk

The article deals with the problems of dating and interpretation of ‘the great earthquake’ in Sparta in the mid-460s BC. The author rejects early dating (469/8), based on a misinterpretation of Thucydides’ and Diodorus’ notes. The earthquake of 465/464 caused great damage to Sparta. A connection between ‘the great earthquake’ and the Spartan *oliganthropia* is obvious, but its level was discussed by P. Cartledge, Th.J. Figueira, G.L. Cawkwell, N.M. Kennell, and some other scholars. The question is still open for discussion.

After the earthquake of 465/464 in Sparta a campaign of relief to one polis began in some other city-states. The reason was the indisputable authority which Sparta had after Xerxes’ invasion of Greece. But Athens, Aegina, Plataea and other states rendered military assistance, not humanitarian aid. With their assistance Sparta could overcome the Helots’ uprising, and the polis of Sparta could survive as a social organism. Indeed, the case of ‘the great earthquake’ was an example of the citizens’ solidarity against the Helots’ uprising. The first case of international ‘humanitarian’ relief after a natural catastrophe was the situation after the Rhodes earthquake at the end of the 3rd century BC.

Keywords: earthquake, Sparta, Athens, helots, Thucydides, chronology, polis, solidarity.

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

oxlos@yandex.ru